

Отзыв

**официального оппонента о диссертации Алмуссы Яры
«Роман П. Зюскинда «Парфюмер» в арабском литературном контексте:
рецепция, перевод, типологические параллели», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.2. Литературы народов мира**

Диссертационное исследование Я. Алмуссы посвящено актуальной и малоисследованной проблеме: рецепции романа П. Зюскинда «Парфюмер» в арабской культуре. Сделав запах главным элементом художественного мира своего романа, Зюскинд произвел «ольфакторную революцию» в литературе, что повлекло за собой усиление исследовательского интереса к «ольфакторным» (или «одорическим») образам в России и за рубежом, к изучению их исторической динамики, а также национально-культурного своеобразия. В диссертации Я. Алмуссы ольфакторные образы рассматриваются в контексте диалога немецкой и арабской культур, что позволяет сделать выводы об их универсальных и национально-специфических коннотациях, а также установить типологические связи между романом «Парфюмер» и современным арабским «ольфакторным романом». В силу сказанного не вызывает сомнений *актуальность* проведенного Я. Алмуссой исследования.

Столь же актуальным представляется обращение к проблеме арабо-немецких литературных связей. В связи с интенсификацией контактов между Германией и арабскими странами, арабо-немецкие литературные связи в настоящее время достаточно активно изучаются (Э. Ганим, Аббуд А., Камиль О., Хильми А. и др.). При этом объектом изучения становится в основном рецепция немецкой классической литературы, а о восприятии современной немецкой литературы в арабском контексте известно крайне немного. Это

делает исследование Я. Алмуссы весьма своевременным. *Научная новизна* работы обусловлена тем, что это – первая работа о рецепции романа Зюскинда в арабском культурном контексте, в которой предложен новый подход к изучению этого романа, основанный на методике, представляющей собой сочетание рецептивного, компаративного, историко-функционального и историко-типологического методов и подходов.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем уточнены отдельные теоретические положения и терминологический аппарат рецептивного литературоведения, исследована художественная функциональность ольфакторных образов в европейской литературе XIX-XX вв. в сопоставлении с ольфакторной поэтикой современного арабского романа.

Структура диссертации логично и последовательно раскрывает задачи, поставленные во введении.

Введение к диссертации содержит все необходимые компоненты: в нем обоснованы актуальность, теоретическая и практическая значимость, новизна исследования, описана его методология и определен круг рассматриваемых проблем.

Первая глава диссертации очерчивает теоретические горизонты исследования. Первый параграф посвящен становлению рецептивного метода в литературоведении, при этом наибольшее внимание уделено теории рецепции, изложенной в трудах представителей констанцской школы, проанализирован также вклад российских и, что особенно интересно, арабских ученых в развитие данного научного направления. Высказано концептуальное положение о разграничении понятий «прочтения» как индивидуальной читательской реакции на художественное произведение и «рецепции» как совокупности реакций национально-культурного сообщества в целом, которая имеет синхронное и диахронное измерение (с. 15).

Во втором параграфе главы глубоко и системно проанализирована история рецепции немецкой литературы в арабской культуре. Рассмотрены различные внешние факторы, определяющие успешность культурного

трансфера – наличие переводов, деятельность издательств. Последовательно проанализирована роль перевода в качестве одного из важнейших факторов межкультурного диалога между Германией и арабскими странами. Собрана обширная фактография о судьбе переводов Ф. Шиллера, И.В. Гёте, Г. Гессе, Г. Гейне, Ф. Кафки в арабских странах. В то же время, в отдельных случаях специфика трактовки этих авторов в арабском контексте охарактеризована недостаточно подробно (например, И.В. Гёте на с. 28-29). Тем не менее, весьма значимыми представляются выводы автора диссертации о том, что рецепция немецкой культуры в арабских странах зависела от этноцентрических установок, из-за чего наибольший интерес вызывали те авторы, в творчестве которых возникают арабские образы и мотивы («Альманзор» Г. Гейне, «Шакалы и арабы» Ф. Кафки). Полагаем, что в контексте арабо-немецкого культурного диалога стоило бы упомянуть поэтический цикл И.В. Гёте «Западно-восточный диван», образность которого восходит к мотивам арабской поэзии. Значимым выводом в этой части работы Я. Алмуссы представляется и то, что активной рецепции тех или иных немецких авторов способствовала возможность проецировать их сюжетные коллизии на арабскую действительность (с. 28, с. 35).

Говоря в этой части работы непосредственно о рецепции романа «Парфюмер», автор диссертации акцентирует ряд важных моментов: восприятие романа П. Зюскинда эволюционирует от «шока» к трактовке его как реалистического произведения и, наконец, к принятию «постмодернистской многомерности» романа. Однако анализ критических рецензий на роман Зюскинда в этой части работы достаточно краток, автор исследования ограничивается тем, что указывает на признание сирийскими, палестинскими критиками писательского мастерства Зюскинда-романиста. Хотелось бы большей конкретики в отношении того, какие именно акценты были расставлены арабскими критиками и рецензентами в проблематике романа, интерпретации образа главного героя.

Вторая глава диссертации посвящена трансформациям ольфакторной образности романа «Парфюмер» в переводах на арабский и русский языки. Первый параграф главы посвящён детальному анализу ольфактория русской и европейской литературы в диахроническом аспекте. При анализе его художественной функциональности уделяется внимание как ольфакторной топике, так и метафорическим смыслам ольфактория. Интересно включение в контекст этих размышлений М. Павича и его романа «Ящик для письменных принадлежностей», в котором запах является выразителем диалога Востока и Запада, глобального и локального (с. 64).

Одним из важнейших результатов работы Я. Альмуссы является то, что исследование ольфакторной поэтики романа «Парфюмер» позволяет выявить новые источники его образности, новые претексты романа. В первую очередь, речь идёт о многоплановых схождениях романа Зюскинда с русской литературой, в первую очередь, с творчеством Ф.М. Достоевского. В работе Я. Альмуссы говорится о связи романов «Парфюмер» и «Преступление и наказание», родстве образов Гренуя и Смердякова, но особенно интересным представляется сопоставление Гренуя и рассказчика «Записок из подполья» Ф.М. Достоевского, которых объединяет мотив ощущения ими собственного ничтожества, небытия как главного стимула поведения (с. 71-72).

Говоря о философских подходах к феномену запаха, автор диссертации выявляет возможную генетическую связь между оценкой запаха в философии Г. Зиммеля и в романе «Парфюмер» (с. 47). Убедительные параллели выявлены между символикой запаха в творчестве французских авторов - Ш. Бодлера, Г. Флобера и изучаемым романом. В то же время, с нашей точки зрения, в работе в целом недостаточно внимания уделяется немецкому романтизму, как претексту романа «Парфюмер». Возможно, логика подобного решения связана с тем, что связь романа Зюскинда с немецким романтизмом уже давно является «общим местом», множество исследовательских работ посвящено этой проблеме, но, тем не менее, категория ольфакторности не является в них центральной. Стоило бы упомянуть, что в прозе Новалиса, Э.Т.

А. Гофмана аромат являлся неизменным элементом романтического идеала, который пародируется, травестируется в романе Зюскинда. Говоря о Гренуе как об «антигерое», автор работы даже не упоминает о романтических предтечах этого образа – Крошке Цахесе, Петере Шлемиле. Совершенно справедливо в работе Я. Алмуссы ставится вопрос о роль ольфакторности в конструировании городского текста и в этой связи в качестве предтеч Зюскинда рассматриваются Ф. Достоевский и Ш. Бодлер. С нашей точки зрения, в этом контексте стоило бы назвать и Э. Золя, в первую очередь, его роман «Чрево Парижа», который в работе Я. Алмуссы упоминается в части, посвященной переводческим трансформациям (с. 85).

Третья глава исследования открывается рассуждениями о специфике «ольфакторности» арабской культуры в её диалоге с культурой Европы в диахроническом аспекте. Исследовательница обнаруживает противоречие в том, что культура Востока в целом была в большей степени открыта проблеме запаха, чем культура западная, но художественное воплощение ольфакторных образов возникает в более поздний период развития этой литературы. Воспринимая опыт европейской литературы, арабская художественная проза на современном этапе открывается ольфакторной поэтике, при этом запах выступает в первую очередь способом характеристики социальной принадлежности героя. В главе анализируется значительный пласт ольфакторных романов писателей разных арабских стран, рассматриваются типологические схождения между ними и романом «Парфюмер». Эта глава представляется в исследовании наиболее новаторской. Интересны размышления о романе Саналлаха Ибрагима, в котором запах выполняет роль «политической метафоры» (с. 122). Политическая проблематика романа П. Зюскинда «Парфюмер» в диссертации Алмуссы в целом отходит на второй план. Возможно, более подробное сравнение с романом Ибрагима, а также с романом Хусейна аль-Вада «Запахи города» было бы продуктивным в отношении исследования роли запаха как способа репрезентации политической проблематики произведения. Отметим, что при переводе

научных работ арабских исследователей у диссертанта иногда возникают сложности в формулировке их идей по-русски и некоторые из них нуждаются в более подробном комментарии. Например, на с. 130 говорится о традиционном для арабской прозы жанре «ментального» романа. Это обозначение не принято в отечественном литературоведении и требует расшифровки. Я. Алмусса делает в этом параграфе общий вывод о том, что семантика запаха связывается в первую очередь с социальной проблематикой романов, хотя в ходе её анализа выходят на первый план философские, гендерные, психологические и аксиологические аспекты ольфактория. Кроме того, рассуждения в этой главе позволяют сделать вывод о наличии связи категории запаха с темой памяти в арабской литературе, в частности, в романах «Запах корицы», «Запах камфоры», что указывает на прустовское влияние в арабской литературе. Таким образом, диссертация Я. Альмуссы убедительно показывает, что ольфакторная проблематика арабского романа в сопоставлении с европейским представляется крайне перспективным исследовательским полем.

Во втором параграфе главы проводится сопоставительный анализ романов П. Зюскинда «Парфюмер» и Т. Салиха «Сезон миграции на север»: рассмотрены образы центрального героя, мотивная структура романов, роль ольфакторных образов в сюжете романов. В этой главе интересным представляется сравнение героя романа Салиха и Гренуя как коллекционеров (с. 147), но возникает вопрос, в чем состоит отличие метафоры коллекционирования в изучаемых романах. Ценными представляются также размышления автора диссертации о проблематике преступления и наказания в обоих романах в сравнении с классическими романами Стендаля «Красное и черное» и Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

В заключении подробно и обстоятельно сформулированы основные итоги проведенного исследования и определены его перспективы.

Глубокое и содержательное исследование Я. Алмуссы закономерно продуцирует дальнейшие вопросы и соображения, которые хотелось бы изложить далее:

1. В работе говорится, что постмодернистский характер романа «Парфюмер» был не сразу воспринят арабским читателем, однако причины этого не раскрываются. В чем они, с Вашей точки зрения, состоят? В какой мере арабский читатель знаком с литературой постмодернизма и готов к её восприятию? Присутствуют ли постмодернистские элементы в творчестве арабских писателей, в частности, в ольфакторном романе и рассмотренном в третьей главе работы романе Т. Салиха «Сезон миграции на север»?

2. Как Вы оцениваете роль современной арабо-немецкой эмигрантской литературы как фактора культурного взаимодействия между Германией и арабскими странами? В частности, творчество таких живущих в Германии авторов, как Р. Шами, Ш. Фатах и др. Известны ли они арабскому читателю?

3. Положение № 7, в котором говорится о делении коннотаций ольфакторной образности на позитивные и негативные (с. 11), как представляется, недостаточно полно раскрывает специфику функционирования этих образов, которая в самой работе отражена достаточно подробно в отношении репрезентации ими социального, философского, психологического, ценностного подтекстов исследуемых произведений. Это положение нуждается в расширении и конкретизации.

Высказанные здесь и в тексте отзыва замечания и предложения носят сугубо рекомендательный характер, относятся к области перспектив в изучении темы и нисколько не снижают общего положительного впечатления о работе. Диссертация Я. Алмуссы представляет собой современное, самостоятельное, оригинальное исследование, выполненное на высоком научном уровне.

Помимо сказанного выше, к несомненным достоинствам исследования относится внушительный список литературы на русском, немецком, английском и арабском языках.

Автореферат и 6 публикаций Я. Алмуссы, 3 из которых сделаны в журналах, входящих в перечень ВАК, в полной мере отражают основные концептуальные положения диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Яры Алмуссы «Роман П. Зюскинда «Парфюмер» в арабском литературном контексте: рецепция, перевод, типологические параллели» соответствует паспорту специальности 5.9.2. Литературы народов мира и отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, Яра Алмусса, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 Литературы народов мира.

Доктор филологических наук (специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей), доцент, заведующий кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Дронова Ольга Александровна

27 мая 2024 г.
392036 г. Тамбов, ул. Интернациональная д. 33
Тел.: (4752) 72 34 34
Адрес электронной почты: post@tsutmb.ru

